

СОЦИАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА: ГЕНДЕРНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ АСПЕКТЫ

О. Д. Натсак^а

^а Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва
(Кызыл, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. При высоких показателях бедности населения Республики Тыва актуальным является анализ социального оптимизма населения региона. Цель представленной статьи – социологическое изучение данного вопроса путем анализа ожиданий респондентами улучшения материального положения, готовности к изменениям и фактической их реализации, опоры на собственный потенциал в решении жизненных задач.

Материалы и методы. Статья основана на результатах социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенного Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва в 2023 г. В исследовании был использован метод социологического анализа количественного характера – опрос путем личного интервью.

Результаты. Исследование показало достаточно низкий уровень депрессивных настроений среди населения Республики Тыва. В ожиданиях улучшения своего материального положения более оптимистичны женщины, молодые люди, лица с высшим образованием и обучающаяся в вузах молодежь, а также сельское население. Низкий уровень пессимизма наблюдался среди экономически благополучных респондентов, и, соответственно, уровень негативной оценки своих материальных перспектив был выше среди наименее обеспеченных респондентов. Такая ситуация также была выявлена в ходе анализа готовности респондентов к изменениям и их фактических действий, направленных на улучшение своего материального положения. В решении жизненных задач большая часть опрошенных полагаются на себя.

Обсуждение и выводы. Ожидание позитивных изменений в материальном положении имеет зависимость от достигнутого уровня образования, материальной обеспеченности, имеющегося ресурсного потенциала опрошенных, а также от пола. Большая часть респондентов демонстрирует наличие необходимых экономических и культурных ресурсов, волевых качеств и мотивации для самостоятельного решения текущих социально-экономических проблем своей семьи и не ожидает помощи от институтов власти или других лиц. Эти факты указывают на то, что для населения Республики Тыва характерен достаточно высокий уровень социального оптимизма, готовности к самостоятельным действиям для изменения своего положения. С другой стороны, это может быть проявлением дефицита социального капитала в обществе и пессимизма относительно того, что внешние субъекты в лице органов власти будут решать вопросы улучшения жизни обычного человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Республика Тыва, социальный оптимизм, социальная апатия, материальное положение, материальная самооценка, патерналистские установки

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Натсак О. Д. Социальный оптимизм населения Республики Тыва: гендерные и возрастные аспекты // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 2. С. 49-64. EDN OMDLDZ. DOI 10.22394/2304-3369-2024-2-49-64.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Натсак Органа Доржуевна – кандидат философских наук; Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (667000, Россия, Республика Тува, Кызыл, ул. Кочетова, 4) — *ученый секретарь*; nod695596@gmail.com. SPIN-код: 1143-7043, ORCID: 0000-0003-1833-4810, ScopusID: 57222637139, ResearcherID: AAE-5158-2022.

Статья поступила 21.01.2024; рецензия получена 21.03.2024; принята к публикации 30.03.2024.

SOCIAL OPTIMISM OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TUVA: GENDER AND AGE ASPECTS

O. D. Natsak^a

^a Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva
(Kyzyl, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. An analysis of the social optimism of the population in the Republic of Tuva is relevant in the context of the high poverty rates in the region. The purpose of the presented article is a sociological study of this issue by analyzing respondents' expectations of improving their financial situation, readiness for changes and their actual implementation, reliance on their own potential in solving life tasks.

Materials and methods. The article is based on the results of a sociological study of the socio-economic situation of the population of the Republic of Tuva, conducted by the Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva in 2023. The study used a quantitative method of sociological analysis – a survey by personal interview.

Results. The research revealed a fairly low level of depressive moods among the population of the Republic of Tuva. Women, young people, people with higher education and young people studying at universities, as well as the rural population are more optimistic about improving their financial situation. The level of pessimism among economically well-off respondents was low and, accordingly, the level of negative assessment of their material prospects was higher among the least well-off respondents. The same was revealed when analyzing the respondents' readiness for changes and their practical steps aimed at improving their financial situation. Most of the respondents relied on themselves in solving their life problems.

Discussions and conclusions. The expectation of positive changes in the financial situation depends on the level of education achieved, material security, the available resource potential of the respondents, as well as on gender. Most of the respondents demonstrate the availability of the necessary economic and cultural resources, strong-willed qualities and motivation to independently solve the current socio-economic problems of their family and do not expect help from government institutions or others. These facts indicate that the population of the Republic of Tuva is characterized by a fairly high level of social optimism, readiness for independent action to change their situation. On the other hand, this may be a manifestation of a shortage of social capital in the society and pessimism that external actors in the face of authorities would solve the issues of improving the life of an ordinary person.

KEYWORDS: Republic of Tuva, social optimism, social apathy, financial situation, material self-esteem, paternalistic attitudes

FOR CITATION: Natsak O. D. (2024). Social optimism of the population of the Republic of Tuva: gender and age aspects. *Management Issues*, 18(2), 49–64. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-2-49-64>

AUTHORS' INFORMATION:

Organa D. Natsak – Ph.D. of Philosophical Sciences; Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva (4, Kochetov St., Kyzyl, Republic of Tuva, 667000, Russia) — *scientific secretary*; nod695596@gmail.com. RSCI SPIN: 1143-7043, ORCID: 0000-0003-1833-4810, ScopusID: 57222637139, ResearcherID: AAE-5158-2022.

The article was submitted 01/21/2024; reviewed 03/21/2024; accepted for publication 03/30/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

Социальное настроение в социологическом понимании, как определяют Ж. Т. Тощенко и С. В. Харченко, представляет собой многоплановое и многокомпонентное явление, имеющее разные уровни – социальное самочувствие, оценку и самооценку, социальные ожидания и притязания и социальную позицию, и этот социальный феномен оказывает важное, порой решающее воздействие на общественные процессы¹. С. В. Харченко выделял роль социального настроения как ускорителя, катализатора в некоторых случаях, в других – как сдерживающего рычага социальной деятельности индивидов и социальных групп². Характер роли социального настроения зависит от политической, социальной и экономической среды, в которой находится индивид, или социальная, этнорегиональная группа.

Как отмечает Е. Д. Слободенюк, негативные настроения, если они длятся сравнительно долгое время, запускают процесс воспроизводства социально-экономического неблагополучия [1, с. 276].

Исследование субъективных оценок и ожиданий относительно изменения материального положения, которые могут быть и негативными, и позитивными, важно в условиях кризиса, неопределенности, политических и социоструктурных изменений. Последующая нормализация, стабилизация ситуации зависит от текущего социального настроения людей, которое формирует их экономическое поведение, способы адаптации к изменениям и выступает либо драйвером, либо препятствием для развития.

Изучение данных вопросов важно в таких регионах, которые по уровню, качеству жизни

занимают последние строчки в рейтингах субъектов РФ. К ним относится и Республика Тыва. В рейтинге регионов по качеству жизни, подготовленном в 2023 г. экспертами РИА Рейтинга на основе официальной статистики, Республика Тыва занимает 85-е место с рейтинговым баллом 26,505³. Проблема заключается в том, что низкие доходы населения Республики Тыва обуславливают не только низкое качество жизни, но и являются причиной существенного отклонения значений индекса человеческого развития (ИЧР). По данным Аналитического центра при Правительстве РФ, в 2019 г. в региональных различиях ИЧР и его компонентов худшую позицию наряду с Чеченской Республикой (0,793), Еврейским АО (0,788) занимает Республика Тыва (0,787)⁴. С учетом этих условий целью статьи является исследование социального настроения и социального оптимизма населения Тувы, которое имеет не только научное значение в силу недостаточной исследованности социальных трансформаций в республике в постсоветский период, но и важную практико-управленческую значимость для органов власти региона и муниципальных образований в стратегическом планировании и разработке программ развития экономики, территорий и человеческого потенциала. Кроме того, не менее актуальным является вопрос о том, как влияет доходная бедность и низкое качество жизни на уровень социальной напряженности и доверие к власти, на удовлетворенность работой местных органов власти.

В данном исследовании мы анализируем социальные настроения населения Тувы через

¹ Тощенко Ж. Т., Харченко С. В. Настроение социальное / Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник. Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Юнити-Дана. 2009. С. 121.

² Харченко С. В. Феномен и природа социального настроения // Мир науки, культуры и образования. 2011. №1 (26). С. 169.

³ Рейтинг регионов по качеству жизни – 2023 // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240212/630257500.html> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

⁴ Индекс человеческого развития в России: региональные различия // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 22.03.2024 г.).

призму их социального оптимизма с выделением пола, возраста, типа поселения, поскольку такой подход показывает особенности социального настроения таких важных групп, как женщины, молодежь, которые количественно преобладают в демографической структуре населения Республики Тыва, а также сельских и городских жителей с учетом усиливающегося оттока сельского населения в столицу республики и другие российские города. В конечном итоге мы выходим на вопросы взаимосвязи качества человеческого капитала и экономического развития региона. Применительно к Туве достаточно активно исследовались вопросы, содержательно близкие к социальному настроению – адаптационные стратегии и практики [2; 3]. Вопросы социального самочувствия населения Тувы изучались Т. Г. Анисимовой, А. Л. Маршаком [4; 5]. Актуальность представленной работы обусловлена также тем, что социальный оптимизм как компонент социального настроения и социального самочувствия населения Тувы остается одним из неисследованных вопросов.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Статья подготовлена на основе результатов социологического исследования социально-экономического положения населения республики Тыва, проведенного Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва в апреле-мае 2023 г. Исследование проводилось по выборочному методу и строилось на принципах добровольного участия населения.

Объем выборки опроса составил 1200 ед.⁵, всего было опрошено 1236 человек. Опрос проводился по формализованному опроснику.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ожидание улучшения материального положения. Для измерения индивидуального экономического оптимизма/пессимизма фиксируют реакции респондента на вопрос «Как Вы полагаете, Ваше материальное положение улучшит-

⁵ Объем выборки был рассчитан исходя из требуемой точности ($\pm 3\%$) данного исследования (в процентах с доверительным интервалом в 95 %, $p = 0,5$). Генеральная совокупность составила 332 609 ед., выборочная совокупность при ошибке $\pm 3\%$ должна составлять 1064 ед., учитывая погрешность метода, объем выборки бы увеличен до 1200, фактически было опрошено 1236 чел. А также были учтены статистические данные по половозрастной структуре населения Республики Тыва, по их размещению в городах и сельской местности на 1 января 2022 г.

ся/ухудшится или останется примерно таким же?»⁶.

В исследовании восприятия респондентами своей собственной ситуации и на его основе ожидания будущих позитивных изменений, как и в целом в анализе социальной дифференциации, очень важно учитывать комплекс факторов и личностных, социально-демографических характеристик. В социальной дифференциации, как отмечает Е. Н. Свинухина, важны не только личностные факторы, связанные с потенциалом и накопленным капиталом (образовательным, профессиональным, финансовым), но и возрастные характеристики, состав и размер семьи, занятость, тип населенного пункта, в котором проживает индивид, а также гендер [6, с. 3-4]. Этот подход можно экстраполировать также на анализ оптимизма/пессимизма населения.

Одни и те же факторы, обстоятельства могут по-разному воздействовать на социальное поведение мужчин и женщин. Склонность к оптимизму связана с тенденцией проявлять неоправданно высокие ожидания будущих положительных результатов и/или неоправданно низкие ожидания будущих негативных событий [7, с. 1]. Дифференциация в уровне социального оптимизма может быть связана с характером занятости и особенностями локальных рынков труда. М. Ю. Милованова, например, отмечает большую прекаризованность мужчин в сельской местности и закономерно более высокую степень социального оптимизма у женщин в отличие от мужчин [8, с. 77].

Наше исследование показало, что улучшения своего материального положения ожидают 60,5% всех опрошенных, 16,8% не ожидают улучшения, что свидетельствует о достаточно низком уровне депрессивных настроений среди населения Республики Тыва. Женщины демонстрируют чуть более высокий уровень оптимистичности в своих оценках, чем мужчины, а также сельское население по сравнению с городским (таблица 1).

Вполне объяснимым является то, что возрастная группа респондентов 25–34 лет по сравнению с представителями других возрастных групп наиболее уверены в своих материальных перспективах. Это та самая группа, находящаяся в пике экономического цикла жизни человека,

⁶ Кесельман Л. Е., Мацкевич М. Г. Индивидуальный экономический оптимизм/пессимизм в трансформирующемся обществе // Социологический журнал. 1998. № 1-2. С. 40.

Таблица 1 — Распределение ответов на вопрос «Ожидаете ли Вы в обозримом будущем улучшения своего материального положения?», по полу и типу поселения (% от числа опрошенных)

Table 1 — Distribution of answers to the question “Do you expect your financial situation to improve in the foreseeable future?”, by gender and type of settlement (% of respondents)

Варианты ответов	Все ответы	Мужчины	Женщины	Городское население	Сельское население
Да	60,5	58,60	61,90	57,30	64,30
Нет	16,8	17,60	16,20	19,00	13,80
Не хочу отвечать на этот вопрос	7,9	9,20	7,00	7,90	7,10
Затрудняюсь ответить	14,0	14,00	14,00	15,10	13,80

Источник: результаты социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенное в 2023 г. ТИГПИ при Правительстве РТ.

Таблица 2 — Распределение ответов на вопрос «Ожидаете ли Вы в обозримом будущем улучшения своего материального положения?», по возрасту (% от числа опрошенных)

Table 2 — Distribution of answers to the question “Do you expect your financial situation to improve in the foreseeable future?”, by age (% of respondents)

Варианты ответов	Возрастные группы					
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Старше 65
Да	72,60	75,60	66,00	57,50	47,00	28,90
Нет	5,20	5,90	10,20	18,00	28,10	47,40
Не хочу отвечать на этот вопрос	9,30	5,50	10,20	5,50	9,20	8,60
Затрудняюсь ответить	12,10	12,60	13,20	18,50	14,10	14,50

Источник: результаты социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенное в 2023 г. ТИГПИ при Правительстве РТ.

активно вовлеченная в трудовую активность, как правило, получившая профессиональное образование. Исследователи, изучая субъективные оценки россиянами своего материального положения и их ожидания относительно будущих изменений, отмечают, что «чем моложе россиянин, тем дальше он размещает себя от зоны неблагополучия, оценивая свои жизненные перспективы выше по сравнению с перспективами других» [9, с. 23].

С группы 35–44 лет начинается уменьшение уровня оптимизма, минимальные значения демонстрируют лица в возрасте старше 65 лет (таблица 2).

Исходя из образовательного уровня, можно отметить большее число положительных ответов среди тех, учится в вузе (84,60%), а также имеющих высшее образование (62,80%). Завершение обучения и получение профессионального образования у студентов вуза ассоциируется с началом трудовой деятельности и переходом в более высокую доходную группу. На их фоне выделяется группа респондентов, имеющих неполное среднее образование, и тех, кто в момент опроса обучался в техникумах и колледжах – именно они показали наиболее пессимистичные настроения.

Некоторые российские исследователи указывают на существование прямой зависимости изменения мироощущения людей от уровня их материальной обеспеченности. Н. Н. Седова полагает, что чем лучше материальное положение людей, тем больше их уверенность в себе, и наоборот – чем ближе к черте бедности, тем меньше степень уверенности, тем больше люди подвержены различным страхам и тревогам⁷.

В ходе анализа ответов респондентов на вопрос о том, ожидают ли они улучшения материального положения, в разрезе групп по материальной самооценке мы выявили тенденцию, когда степень индивидуального экономического оптимизма повышается по мере отдаления от депривированных групп (таблица 3). И, наоборот, чем выше уровень материальной обеспеченности, тем ниже доли пессимистично настроенных респондентов.

Наиболее оптимистичные ожидания наблюдаются у богатых и обеспеченных, наиболее пессимистичные – у тех, кто находится за гранью бедности, бедных и малообеспеченных. Однако около половины респондентов, испытывающих

⁷ Седова Н. Н. Современное российское общество между тревогой и оптимизмом // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 6 (94). Ноябрь-декабрь. С. 174.

Таблица 3 — Распределение ответов на вопрос «Ожидаете ли Вы в обозримом будущем улучшения своего материального положения?», по группам материальной самооценки (% от числа опрошенных)**Table 3** — Distribution of answers to the question “Do you expect your financial situation to improve in the foreseeable future?”, by groups of material self-assessment (% of respondents)

Группы по материальной самооценке	Варианты ответов			
	Да	Нет	Не хочу отвечать на этот вопрос	Затрудняюсь ответить
Денег не хватает даже на продукты	56,00	19,00	11,20	13,80
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения	49,60	21,90	11,50	16,90
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка крупной бытовой техники затруднена	61,40	17,70	6,00	14,80
Можем без труда приобретать крупную бытовую технику, но покупка нового легкового автомобиля была бы затруднительной	70,60	10,80	6,70	11,90
Хватает доходов на новый легковой автомобиль, однако покупка квартиры, дома затруднительна	78,70	8,50	6,40	6,40
Материальных затруднений не испытываем; при необходимости можем купить квартиру, дом	87,50	6,30	0,00	6,30

Источник: результаты социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенное в 2023 г. ТИГПИ при Правительстве РТ.

Таблица 4 — Распределение ответов на вопрос «К каким изменениям Вы готовы для улучшения своего материального положения?», по полу и типу поселения (% от числа опрошенных)**Table 4** — Distribution of answers to the question “What changes are you ready for to improve your financial situation?”, by gender and type of settlement (% of respondents)

Варианты ответов	Все ответы	Мужчины	Женщины	Городское население	Сельское население
Обучиться новым навыкам и знаниям	43,4	37,50	47,60	42,10	45,50
Организовать свое дело	32,0	32,40	31,80	31,70	32,90
Переехать в другой населенный пункт в Туве	4,9	5,90	4,20	4,90	6,50
Выехать на место постоянного проживания в другой регион России	12,0	10,00	13,40	12,60	10,80
Повысить свою финансовую грамотность	29,5	23,00	34,30	27,80	36,60
Искать работу с более высоким уровнем оплаты труда	27,8	29,90	26,20	28,10	28,30
Принять участие в программах поддержки, начинающих предпринимателей, фермеров	11,8	10,70	12,60	10,80	14,80
Изменить свое поведение, приобрести новые привычки для улучшения материального положения	16,7	11,10	20,90	16,90	14,50
Изменить свое семейное положение, развестись, выйти замуж, жениться	2,7	2,90	2,50	2,60	3,40
К изменениям не готов	8,6	9,40	8,00	10,90	5,50
Другое, напишите	1,2	1,10	1,30	1,70	0,30
Не хочу отвечать на этот вопрос	4,4	5,20	3,90	3,90	3,40
Затрудняюсь ответить	6,5	7,50	5,70	6,00	6,50

Источник: результаты социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенное в 2023 г. ТИГПИ при Правительстве РТ.

лишения, выражают надежду на улучшение своего текущего материального статуса.

Таким образом, ожидание позитивных изменений имеет зависимость от достигнутого уровня материальной обеспеченности, имеющегося ресурсного потенциала опрошенных, а также от экономического развития региона.

По типу занятости мы также наблюдаем определенную дифференциацию в оценках. Так, по сравнению с работающей группой респондентов больший уровень оптимизма относительно

положительного изменения своего материального положения показывают те, кто находится в ожидании изменения своего экономического статуса: работающие студенты и аспиранты (78,60%), женщины в декрете и отпуске по уходу за ребенком (75%), неработающие студенты вуза (73,40%).

Готовность к изменениям. Для изучения направлений проактивности населения республики в изменении своего текущего материального положения респондентов спрашивали, к каким переменам они готовы (таблица 4).

Наибольшую частоту получил ответ, связанный с образованием. На первом месте среди выбранных респондентами вариантов ответа оказалась готовность к обучению новым навыкам и знаниям. Об этом заявили 43,3% участников опроса. На втором месте – готовность организовать свое дело (32,0%), и на третьем – готовность повышать свою финансовую грамотность. К поиску другой работы с более высокой оплатой труда и тем самым желанию улучшить свое материальное положение готовы 27% опрошенных. Менее всего готовы к переезду в другой населенный пункт республики, изменению своего семейного и брачного состояния. Перспективы миграции в другие населенные пункты республики непривлекательны, как мы полагаем, по причине достаточно равномерного уровня развития муниципальных районов и поселений, среди которых нет особо выделяющихся более развитым экономическим уровнем, за исключением столицы республики – г. Кызыла. В этой связи респонденты как более перспективный оценивают потенциал межрегиональной миграции для улучшения своего материального положения. Так, например, к межрегиональной миграции готовы 12%, в то время как к переезду в другие населенные пункты Тувы готовы лишь 4,9% опрошенных. К пространственной мобильности и миграционной подвижности более склонны представители молодежи, относящиеся к возрастной группе 18–24 лет. Это касается и внутрирегиональной, и межрегиональной миграции.

В гендерном разрезе следует отметить, что женщины в большей степени, чем мужчины, выразили готовность к получению новых навыков и знаний, межрегиональной миграции и повышению финансовой грамотности, а также изменению имеющихся привычек, поведения и приобретению новых, которые способствовали бы большей финансовой успешности. Мужчины чуть более, чем женщины, склонны к поиску высокооплачиваемой работы. Большая склонность женщин к миграционному движению подтверждается данными официальной статистики. Распределение мигрантов показывает, что среди прибывших и выбывших лидируют женщины (в 2021 г. среди прибывших в республику лиц женщин было 6174, мужчин – 5063 чел., среди выбывших женщин – 6546, мужчин – 5073 чел.)⁸.

⁸ Женщины и мужчины России. Официальное издание. Статистический сборник. М.: Росстат. 2022. 208 с.

Сельские жители в отличие от городских показали заинтересованность в участии в программах поддержки начинающих предпринимателей, фермеров. Сельское население хорошо информировано о действующих программах поддержки по линии сельского хозяйства. Кроме того, сельские жители заинтересованы в повышении уровня финансовой грамотности, получении новых знаний и навыков по сравнению с городским населением.

Лишь 8,6% опрошенных не готовы к каким-либо действиям для изменения своего материального положения. По мнению М. Ю. Виноградова, А. А. Сусловой, социальная апатия рассматривается как отклонение от «деятельностной» нормы и может быть связана с тревогой по поводу будущего, а также реакцией на распад патернализма в условиях дефицита инструментов и навыков жизни без помощи государства [10, с. 125, 123].

Социальная апатия является противоположностью активно-преобразующей деятельности, а также результатом отсутствия необходимых экономических, культурно-образовательных, социальных ресурсов и потенциала для изменения социальной среды. Чем выше уровень апатии населения, тем ограниченнее пространство социальных изменений. Важным в этом вопросе являются возрастные параметры. Наше исследование показало, что к каким-либо мерам для изменения своей жизни не готовы в большей степени представители старших возрастных групп – 55–64 лет и старше 65 лет. В данном случае кроме фактора естественного снижения активной деятельности необходимо отметить ценностный фактор. Население в возрасте 55–64 и старше 65 лет было сформировано в позднесоветское время в рамках парадигмы гарантированной всеобщей занятости, государственного патернализма в социальных вопросах. Многим из них сложно было адаптироваться к рыночной экономике и перейти к активным стратегиям.

Представители возрастной группы 18–24 лет демонстрируют большую готовность к активным действиям, чем респонденты, относящиеся ко всем остальным возрастным группам. Они лидируют по частоте ответов о том, что готовы обучаться новым навыкам и знаниям, внутрирегиональной и межрегиональной миграции, поиску высокооплачиваемой работы, участию в программах поддержки (таблица 5).

Таблица 5 — Распределение ответов на вопрос «К каким изменениям Вы готовы для улучшения своего материального положения?», по возрасту (% от числа опрошенных)**Table 5** — Distribution of answers to the question “What changes are you ready for to improve your financial situation?”, by age (% of respondents)

Варианты ответов	Возрастные группы					
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Старше 65
Обучиться новым навыкам и знаниям	64,90	61,80	46,20	30,00	22,20	17,10
Организовать свое дело	37,90	42,90	37,60	29,00	23,20	11,80
Переехать в другой населенный пункт в Туве	11,30	3,10	6,10	4,50	1,60	0,70
Выехать на место постоянного проживания в другой регион России	22,20	13,40	12,70	11,50	5,40	0,70
Повысить свою финансовую грамотность	42,70	41,30	29,90	23,00	16,80	11,80
Искать работу с более высоким уровнем оплаты труда	35,10	33,10	30,50	33,00	17,80	8,60
Принять участие в программах поддержки начинающих предпринимателей, фермеров	16,10	13,40	15,20	11,00	7,00	4,60
Изменить свое поведение, приобрести новые привычки для улучшения материального положения	23,80	18,50	19,80	16,50	8,60	8,60
Изменить свое семейное положение, развестись, выйти замуж, женить	4,40	3,10	3,60	3,00	0,50	0,00
К изменениям не готов	3,20	0,40	1,50	5,00	16,80	34,90
Другое, напишите	0,00	1,20	0,50	1,00	3,20	2,00
Не хочу отвечать на этот вопрос	1,20	2,80	3,00	6,00	8,10	7,90
Затрудняюсь ответить	3,20	3,90	5,10	7,00	12,40	9,90

Источник: результаты социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенное в 2023 г. ТИГПИ при Правительстве РТ.

Молодые люди в возрасте 25–34 лет больше всех склонны рассматривать организацию своего дела как способ улучшения текущего материального состояния. Потенциал изменений убывает по мере роста возрастных показателей. Трансформационных интенций меньше в старших возрастных группах.

С учетом уровня образования отметим тот факт, что лица с высшим образованием и студенты техникумов, колледжей и вузов демонстрируют высокий уровень социального оптимизма по сравнению с другими образовательными группами. Так, 76,90% студентов организаций среднего профессионального образования выразили готовность к получению новых навыков и знаний, 48% студентов вузов думают об организации своего дела.

Таким образом, женщины, молодые группы населения, лица, состоящие в незарегистрированных браках, а также не состоящие в каких-либо союзах, более активно заявили о желании и готовности к изменениям.

Для оценки фактической реализации заявленных интенций респондентов спросили, к каким изменениям они уже приступили для улучшения материального положения. Анализ полученных ответов показывает, что на первом ранговом месте находится обучение новым навыкам

и знаниям. На это указали 32,3% опрошенных. На втором – повышение финансовой грамотности (17,4%), и на третьем – поиск работы с более высоким уровнем оплаты (15,9%) (таблица 6).

Среди респондентов, указавших на то, что они обучаются новым навыкам и знаниям, лидируют женщины, студенты вузов, аспиранты.

Женщины в декрете, а также находящиеся в отпуске по уходу за детьми больше всех заявили о том, что они приступили к действиям, связанным с организацией собственного дела (31,30%). Эта категория респондентов также активна в изучении основ финансовой грамотности, что объясняется наличием у них временных ресурсов.

В предпринимаемых фактических действиях, направленных на улучшение материального положения, нет какой-либо значимой разницы между городским и сельским населением. Но заметна тенденция, при которой неработающие больше полагаются на участие в региональных программах поддержки предпринимательства и сельского хозяйства, чем работающие. В гендерном, возрастном и образовательном разрезе активность характерна для женщин, молодых групп населения 18–24 и 25–34 лет, а также студентов и лиц, имеющих высшее образование.

Дефицит ресурсов у низкодоходных групп населения также ограничивает их возможность

Таблица 6 — Распределение ответов на вопрос «К каким изменениям Вы уже приступили для улучшения своего материального положения?», по полу и типу поселения (% от числа опрошенных)

Table 6 — Distribution of answers to the question “What changes have you already started to improve your financial situation?”, by gender and type of settlement (% of respondents)

Варианты ответов	Все ответы	Муж- чины	Жен- щины	Городское население	Сельское население
Обучению новым навыкам и знаниям	32,3	28,50	35,00	32,10	32,30
Организации своего дела	12,7	13,60	12,00	12,50	12,90
Переезду в другой населенный пункт в Туве	3,4	4,00	2,90	3,10	4,60
Выезду на место постоянного проживания в другой регион России	4,2	4,00	4,30	4,30	3,40
Повышению своей финансовой грамотности	17,4	14,60	19,50	16,50	20,60
Поиску работы с более высоким уровнем оплаты труда	15,9	19,70	13,20	15,00	16,00
Участию в программах поддержки начинающих предпринимателей, начинающих фермеров	4,7	5,60	4,10	4,00	8,00
Изменению своего поведения, приобретению новых привычек для улучшения материального положения	9,6	8,00	10,80	10,30	8,00
Изменению своего семейного положения, разводу, замужеству, женитьбе	1,9	2,30	1,50	2,20	1,80
Ни к чему не приступал	17,9	17,00	18,50	22,40	11,10
Другое, напишите	1,0	1,10	0,80	1,30	0,30
Не хочу отвечать на этот вопрос	7,1	8,60	6,00	6,90	6,20
Затрудняюсь ответить	9,6	10,00	9,40	8,20	9,80

Источник: результаты социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенное в 2023 г. ТИГПИ при Правительстве РТ.

Таблица 7 — Распределение ответов на вопрос «К каким изменениям Вы уже приступили для улучшения своего материального положения?», по возрасту (% от числа опрошенных)

Table 7 — Distribution of answers to the question “What changes have you already started to improve your financial situation?”, by age (% of respondents)

Варианты ответов	Возрастные группы					
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Старше 65
Обучению новым навыкам и знаниям	52,80	46,10	29,90	22,00	16,80	11,20
Организации своего дела	13,70	20,90	12,70	10,00	9,70	4,60
Переезду в другой населенный пункт в Туве	7,30	4,30	2,50	3,00	0,50	0,70
Выезду на место постоянного проживания в другой регион России	6,90	5,10	4,60	4,50	1,60	0,70
Повышению своей финансовой грамотности	29,00	17,70	20,30	10,50	11,90	9,90
Поиску работы с более высоким уровнем оплаты труда	16,50	18,50	25,40	15,50	10,30	5,90
Участию в программах поддержки начинающих предпринимателей, начинающих фермеров	5,20	5,50	4,60	5,50	3,20	3,30
Изменению своего поведения, приобретению новых привычек для улучшения материального положения	14,50	9,10	6,60	12,00	7,60	5,90
Изменению своего семейного положения, разводу, замужеству, женитьбе	2,40	3,10	2,00	1,00	1,60	0,00
Ни к чему не приступал	11,70	8,70	10,70	18,50	25,90	42,10
Другое, напишите	0,00	0,40	0,50	1,00	2,20	2,60
Не хочу отвечать на этот вопрос	2,00	5,50	6,60	11,50	10,30	9,20
Затрудняюсь ответить	5,20	7,50	11,70	9,50	12,40	14,50

Источник: результаты социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенное в 2023 г. ТИГПИ при Правительстве РТ.

более широкого использования активных адаптивных стратегий. По мнению И. В. Шугаевой, более обеспеченные слои населения активно используют различные виды адаптационных стратегий в отличие от малообеспеченной прослойки общества [11, с. 129].

Ответ, свидетельствующий об отсутствии каких-либо действий, направленных на изменение статуса материальной обеспеченности («Ни к чему не приступал»), был более характерен для тех групп респондентов, которые оценили свое материальное положение как состояние

нужды и дефицита средств. Так, 23,80% респондентов, которым средств хватает только на продукты питания, и 17,40% респондентов, которым средств не хватает даже на питание, указали, что не предпринимают никаких действий для улучшения своего материального положения.

Социальная субъектность. Данный вопрос непосредственно связан с адаптационным потенциалом, стратегиями населения и характеризует качество человеческого капитала региона. Для Тувы данный вопрос является весьма актуальным в контексте показателей бедности и высокой долговой нагрузки населения по кредитам, а также значительной доли государственных социальных трансфертов в структуре доходов населения [12, с. 180; 13, с. 125]. Длительное пребывание населения в условиях депривационной и доходной бедности, обусловленное в том числе тем, что локальный рынок труда в сельской местности строится на ограниченном количестве рабочих мест в бюджетной сфере, может отнимать у людей веру не только в возможность изменения ситуации, но и в собственные возможности, что в конечном итоге приводит к бездействию и апатии. В этой связи настроения населения, социальная субъектность, вера в самоэффективность играют не менее важную роль в социально-экономических изменениях, чем инвестиции в экономику. Однако, чтобы у населения было полагание на себя в решении финансово-экономических задач в собственной жизни и своей семье, нужны благоприятная среда и социально успешные жизненные примеры сограждан. С этой точки зрения мы согласны с позицией Е. В. Андрияновой и др., которые считают, что уровень самостоятельности индивидуума является как индивидуальной характеристикой, так и социальной характеристикой, которая зависит от наличия социальных условий, позволяющих людям самим решать жизненно важные проблемы [14, с. 463].

В ходе нашего исследования респондентам был задан вопрос «От кого зависит улучшение Вашей жизни?». Абсолютное большинство респондентов считает, что улучшение их жизни зависит от них самих. Такой позиции придерживалось 74,3% опрошенных (таблица 8), и она является преобладающей у респондентов обоих полов, сельских и городских жителей. Данные опроса населения и экспертные оценки не совсем совпадают. Так, в исследовании, проведен-

ном Г. Ф. Балакиной в 2023 г. по вопросам социально успешных и неуспешных практик населения Тувы, экспертные оценки заключались в том, что среди населения республики преобладают пассивные адаптационные стратегии – вынужденное бездействие и надежды на помощь государства и родственников [2, с. 193].

Потенциальные позитивные изменения в своей жизни респонденты в большей степени ассоциируют со своими родственниками, чем с органами власти. 32,4% респондентов считают, что улучшение их жизни зависит от других членов их семей, 16% – от региональных, 13,2% – от федеральных и только 9,2% – от местных органов власти.

В данном вопросе сельское население больше, чем городское, полагается на себя, что не совсем совпадает с модернизационной матрицей, при которой городское население более самостоятельно в решении своих жизненных задач. Также заметны различия по полу: мужчины в большей степени опираются на себя, чем женщины, женщины больше мужчин отмечают роль членов семьи. В отличие от мужчин у опрошенных женщин уровень ожиданий от республиканских органов власти выше. Ожидания от власти предполагают наличие доверия к власти, следовательно, уровень доверия к органам власти со стороны женщин также выше. Кроме того, заметна дифференциация по признаку возраста (таблица 9).

Социальный оптимизм с социологической точки зрения, как отмечает Т. А. Нестик, определяется как позитивные ожидания и как позитивная оценка благополучия своей семьи в будущем⁹, и он тесно связан с коллективной самоэффективностью – уверенностью людей в том, что они смогут совместными усилиями изменить ситуацию к лучшему [15, с. 5]. По утверждению Е. А. Попова, О. Н. Замятиной, социальный оптимизм определяется во многом осознанием личной ресурсоспособности [16, с. 168]. Если опору на себя в позитивных изменениях жизни рассматривать как проявление оптимизма, то следует указать на то, что по результатам нашего исследования самыми оптимистичными являются молодые люди. Чем старше возраст опрошенных, тем меньше они верят в свои возможности

⁹ Нестик Т. А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер. 2021. Октябрь-ноябрь. Т. 2. Вып. 9 (14): Горизонты будущего. С. 20.

Таблица 8 — Распределение ответов на вопрос «От кого зависит улучшение Вашей жизни?», по полу и типу поселения (% от числа опрошенных)**Table 8** — Distribution of answers to the question “Who does improving your life depend on?”, by gender and type of settlement (% of respondents)

Варианты ответов	Все ответы	Мужчины	Женщины	Городское население	Сельское население
Только от меня	74,3	70,70	77,50	75,10	73,70
От членов моей семьи	32,4	34,30	31,70	29,70	34,50
От родственников	5,7	6,00	5,80	5,40	5,90
От друзей, знакомых	2,2	2,70	1,80	2,90	1,70
От начальника	2,0	2,30	1,20	2,10	2,00
От местных органов власти	9,2	9,60	9,80	9,20	9,20
От республиканских органов власти	16,0	16,30	15,40	13,20	18,10
От федеральных органов власти	13,2	13,00	12,90	12,50	13,70
Ни от кого не зависит	3,4	3,30	4,90	3,10	3,60
Другое, напишите	0,6	0,30	0,90	0,80	0,40
Не хочу отвечать на этот вопрос	1,1	1,30	0,90	1,30	1,00
Затрудняюсь ответить	1,9	2,20	1,20	2,70	1,40

Источник: результаты социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенное в 2023 г. ТИГПИ при Правительстве РТ.

и ресурсы для позитивного изменения своей жизни. Этот феномен описан во многих исследованиях. А. Е. Кессельман и М. Г. Мацкевич на основе результатов социологического исследования показали возрастные, поколенческие различия респондентов в оценке будущего экономического положения – в старших возрастных группах больше пессимистов, чем среди молодых¹⁰. А. Л. Темницкий считает, что оптимизм является атрибутивным свойством молодости, которое может быть основано на недостаточности опыта и знаний [17, с. 22]. О. А. Полюшкевич, анализируя оптимистов и пессимистов в современном мире, подчеркивает, что «в младшем возрасте больше иллюзий и надежд, в старшем – безысходности и разочарованности»¹¹. На повышение уровня социальной субъектности в самых молодых когортах указывали Е. В. Андриянова и др. на основе проведенного в Тюменской области лонгитюдного исследования [14, с. 470]. М. А. Ядова указывает на тот факт, что современная молодежь обладает более высоким адаптивным потенциалом и их социально-профессиональные и биографические траектории сильно дестандартизированы [18, с. 84].

В этой связи достаточно ожидаемым является то, что студенты вуза, например, более позитивно оценивают свои перспективы. Оптимизм

молодежи, как мы отмечали выше, связан с ожиданием смены их социально-экономического статуса, которая последует за получением профессионального образования и вступлением в рыночные трудовые отношения, а также с отсутствием жизненного опыта в отличие от старших по возрасту лиц, которые уже сталкивались с неравенством возможностей на рынке труда и в социально-профессиональной структуре общества в целом.

Зависимость положительных изменений в жизни респондентов от власти разных уровней актуализируется по мере взросления, и пик таких надежд приходится на возрастную группу 45–54 лет, затем в более старших группах наблюдается снижение, что связано, по нашему мнению, с общей потерей веры в какие-либо позитивные события.

Среди тех, кто больше полагается на членов семьи, преобладают те, у кого экономическая активность временно ограничена (женщины, находящиеся в декретном отпуске), или лица, которые находятся на закате своего жизненного цикла и чья трудовая занятость не очень стабильна. Это неработающие пенсионеры, а также работающие пенсионеры, которых работодатель в случае сокращений, структурных изменений в первую очередь будет рассматривать в качестве кандидатов на увольнение.

Полярные группы в панели возрастных групп демонстрируют противоположные позиции: наиболее самостоятельной группой, опирающейся на собственный потенциал и усилия, по субъек-

¹⁰ Кессельман А. Е., Мацкевич М. Г. Индивидуальный экономический оптимизм/пессимизм в трансформирующемся обществе // Социологический журнал. 1998. № 1-2. С. 40.

¹¹ Полюшкевич О. А. Оптимисты и пессимисты в современном мире // Социология. 2020. №1. С. 334.

Таблица 5 — Распределение ответов на вопрос «От кого зависит улучшение Вашей жизни?», по возрасту (% от числа опрошенных)**Table 5** — Distribution of answers to the question “Who does improving your life depend on?”, by age (% of respondents)

Варианты ответов	Возрастные группы					
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Старше 65
Только от меня	83,90	79,90	74,60	70,50	67,60	61,80
От членов моей семьи	25,80	32,30	33,50	30,00	37,30	39,50
От родственников	7,70	6,70	4,60	3,00	4,90	6,60
От друзей, знакомых	2,40	4,70	2,00	0,50	1,10	1,30
От начальника	1,20	3,10	2,00	3,50	1,60	0,00
От местных органов власти	4,00	6,70	11,20	16,00	11,90	7,20
От республиканских органов власти	8,10	7,10	18,80	28,00	20,00	19,70
От федеральных органов власти	8,50	9,10	14,20	19,00	13,50	18,40
Ни от кого не зависит	3,20	2,00	2,50	2,00	3,80	8,60
Другое, напишите	0,00	0,40	0,00	2,50	0,50	0,00
Не хочу отвечать на этот вопрос	1,20	1,20	0,50	1,50	1,60	0,70
Затрудняюсь ответить	2,00	2,00	1,00	2,50	2,20	2,00

Источник: результаты социологического исследования социально-экономического положения населения Республики Тыва, проведенное в 2023 г. ТИГПИ при Правительстве РТ.

активной самооценке, являются респонденты 18–24 лет, наименее самостоятельной – лица старше 65 лет. В то же время представители возрастной группы 18–24 лет больше всех связывают потенциальное улучшение своей жизни с поддержкой родственников, что показывает социокультурные и этнорегиональные особенности республики, которые заключаются в неутраченных социальных сетях родственной помощи. Эта помощь может иметь форму как материальной поддержки, так и нематериальной, в виде содействия в трудоустройстве.

■ ДИСКУССИЯ И ВЫВОДЫ

Ожидание улучшения материального положения. Негативно-пессимистические оценки частью респондентов, а именно теми, кто испытывает недостаток доходов и материальные лишения, своих возможностей к изменению текущего социально-экономического статуса, указывают не столько на отсутствие инициативы или активных жизненных установок, сколько на замыкание круга бедности, когда дефицит материальных, культурно-образовательных ресурсов не позволяет преодолеть его. В этом случае для предотвращения межпоколенческого воспроизводства бедности необходима помощь государства, которая должна быть направлена не только на предоставление ренты (государственных пособий), но и на обучение, программы активизации экономической деятельности бедного населения, на помощь детям из таких

семей в получении профессионального образования через разные меры поддержки.

Готовность к изменениям для улучшения материального положения. Как способы улучшения материального положения в оценках опрошенных лидируют получение новых профессиональных знаний, межрегиональная миграция, освоение основ финансовой грамотности. Более активные интенции к изменениям демонстрируют женщины и молодежь. Наше исследование показало, что потенциал изменений убывает по мере роста возрастных показателей. Миграционная, образовательная мобильность молодежи, цифровые навыки обуславливают их высокий адаптационный потенциал. Немаловажным является то, что у молодежи в наибольшей степени актуализирована потребность в переменах в обществе [19, с. 68].

Кроме того, социально-экономическая активность зависит от уровня образования. Наименее активными являются лица, не имеющие профессионального образования и при этом не находящиеся в процессе получения образования, а также низкодоходные группы.

Изучая уровень социального оптимизма и потенциал изменений респондентов для улучшения текущего материального статуса в разных социальных-демографических группах, приходим к заключению о том, что ключевым вопросом для развития республики является инвестирование в человеческий капитал через образование. Полагаем целесообразным внедрение

системного обучения финансовой грамотности в школах и организациях среднего профессионального образования (СПО); формирование новых образовательных программ в СПО с ориентацией на конкретные социальные группы: безработных, женщин, находящихся в декрете по уходу за ребенком, лиц предпенсионного возраста; модернизацию отделов профориентации и профессионального образования центров занятости, создание на их базе современных центров компетенций.

Готовность к изменениям для улучшения своего текущего материального статуса является одним из ключевых факторов, лежащих в основе социальной субъектности.

Социальная субъектность. Тот факт, что 74,3% опрошенных полагаются на самих себя, с одной стороны, может указывать на достаточно низкий уровень распространения «приобретенной социальной беспомощности», при которой человек не имеет достаточных экономических и культурных ресурсов, волевых качеств и мотивации для самостоятельного решения текущих социально-экономических проблем своей семьи и ожидает помощи от институтов власти или других лиц.

В этом случае у населения, особенно молодежи, присутствуют достигательные установки и мотивация к изменению жизни с верой на свои собственные ресурсы. С учетом этого обстоятельства очень важно повышать экономическую активность населения путем стимулирования предпринимательских инициатив. Понимая существующие возрастные разрывы в уровне оценки самоэффективности, а также высокий потенциал межрегиональной миграции, главное внимание органов власти необходимо направить на молодежь, на занятость молодых людей и социальную адаптацию после обучения.

Нельзя не заметить определенного противоречия между достаточно высоким уровнем социальной субъектности, декларируемым респондентами, и, например, таким явлением, как рост доли социальных выплат в общей структуре доходов населения Тувы (в 2015 г. она составляла 31,8%, в 2020 г. – 40,8%, в 2022 г. – 41,8%, при этом роль оплаты труда снижалась за последние три года)¹².

Высокий уровень социальной субъектности может быть проявлением дефицита социального капитала в обществе и результатом пессимизма относительно того, что внешние субъекты в лице органов власти будут решать вопросы улучшения жизни обычного человека.

Разрыв в уровне ожиданий от разных уровней власти демонстрирует недостаток доверия к местным органам власти, понимание населением ограниченности полномочий и компетентности, проявляется также отсутствие значимых финансовых, материальных ресурсов у местных органов власти для создания более благоприятной экономической среды, повышения доходов сельского населения. Государственные меры поддержки разных категорий населения администрируются преимущественно региональной властью, осязаемую и реальную поддержку для организации самозанятости реализации предпринимательских инициатив, в том числе в сельском хозяйстве, население получает через участие в региональных программах, которые субсидируются из федерального бюджета. Этот факт обуславливает более высокий уровень доверия к возможностям региональной власти и заметную дистанцию между населением и местными органами власти. Следует отметить, что институциональное недоверие к местным органам власти – это общероссийская тенденция [20, с. 16].

На примере Тувы мы наблюдаем достаточно парадоксальную ситуацию: несмотря на худшие среди российских регионов значения статистически измеримых показателей качества жизни, опрошенное население республики настроено оптимистично и социальная напряженность проявляется в отношении лишь местной власти. Полагаем, что в Туве социальная напряженность в определенной степени нивелируется позитивной динамикой в доходах населения – государственные социальные трансферты, направляемые на поддержку семей с детьми в России за последние годы, а также на стимулирование рождаемости (республика отличается высоким уровнем рождаемости и многодетностью семей) ощутило снизили депривационную бедность большинства семей, хотя структурно-экономические причины бедности в регионе остались прежними.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на позитивные изменения за последние три года, связанные со снижением доли на-

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 24.03.2024 г.).

селения с доходами ниже границы бедности, ростом среднедушевых денежных доходов, Республика Тыва остается одним из беднейших регионов России и занимает нижние строчки рейтингов субъектов РФ по ряду экономических показателей. В этих условиях население Республики Тыва, как показал опрос, демонстрирует достаточно высокий уровень социального оптимизма, особенно женщины, молодежь, образованная часть населения, вместе с тем в зоне риска с точки зрения ухудшения жизненных шансов остаются лица с более низким уровнем образования и доходами, с которыми требуется адресная работа для снижения латентной или потенциальной социальной напряженности в респу-

блике. Особого подхода требуют мужчины, которых по своим адаптационным ресурсам опережают женщины.

Текущее социально-экономическое и демографическое положение в регионе на практике не позволяет значительной части населения отказаться от социальных выплат и пособий как основного источника дохода. О разрушении патерналистских установок среди населения в этой связи говорить рано. Полагаем, что в случае отмены или окончания срока оказания тех или иных монетарных мер государственной социальной поддержки уровень бедности населения вернется к прежним значениям, что может привести к росту социальной напряженности. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Слободенюк Е. Д. Социально-экономическое неблагополучие и его связь с восприятием будущего // *Россия реформирующаяся*. 2023. № 21. С. 273–298. DOI [10.19181/ezheg.2023.11](https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.11). EDN AGRSBW.

2. Балакина Г. Ф. Адаптационные стратегии населения Республики Тыва: проблемное поле исследования и мнения экспертов // *Новые исследования Тувы*. 2023. № 3. С. 193–206. DOI [10.25178/nit.2023.3.12](https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.12). EDN ОТРVXN.

3. Балакина Г. Ф. Специфика адаптационных практик этнических групп Республики Тыва // *Новые исследования Тувы*. 2023. № 4. С. 255–273. DOI [10.25178/nit.2023.4.18](https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.18). EDN MJSAIS.

4. Анисимова Т. Г. Структурные особенности социального самочувствия населения Тувы: гендерный аспект // *Гуманитарий Юга России*. 2023. Т. 12, № 3. С. 13–21. DOI [10.18522/2227-8656.2023.3.1](https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.3.1). EDN ВСНIAW.

5. Анисимова Т. Г., Маршак А. А. Социальное самочувствие населения республики Тыва в условиях трансформации российского общества // *Ермолаевские чтения* : Материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики (Кызыл, 26-27 августа 2021 г.) / под ред. К. О. А. Бичелдей. Кызыл : Издательский отдел Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тыва, 2021. С. 14–19. DOI [10.24412/2686-9624-2021-14-19](https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-14-19). EDN GGKNQJ.

6. Свинухова Ю. Н. Гендерный аспект социальной дифференциации населения в современ-

ном российском обществе: тенденции проявления и меры нивелирующего воздействия // *Социодинамика*. 2020. № 12. С. 1–18. DOI [10.25136/2409-7144.2020.12.34528](https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.12.34528). EDN CNBJKI.

7. DRICU, M., MOSER, D. A., & AUE, T. (2022). Optimism bias and its relation to scenario valence, gender, sociality, and insecure attachment. *Scientific Reports*, 12(1), Article 018534. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-22031-4>.

8. Милованова М. Ю. Социальное настроение сельских жителей в условиях пандемии COVID-19: гендерные аспекты // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 3. С. 77–89. DOI [10.21064/WiRS.2022.3.5](https://doi.org/10.21064/WiRS.2022.3.5). EDN CUQOSG.

9. Звоновский В. Б., Ходыкин А. В. Восприятие российским общественным мнением экономических изменений после начала российско-украинского конфликта // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023. № 4 (176). DOI [10.14515/monitoring.2023.4.2372](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2372). EDN MSBLUI.

10. Виноградов М. Ю., Суслова А. А. Феномен социальной апатии и его актуальность в современной России // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. 2022. № 4 (107). С. 123–145. DOI [10.30570/2078-5089-2022-107-4-123-145](https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-107-4-123-145). EDN FTUSVO.

11. Шутаева И. В. Формирование адаптивных стратегий населения по борьбе с бедностью в условиях неопределенности (социологический анализ) // *Власть и управление на Востоке России*. 2023. № 1 (102). С. 125–133. DOI [62](https://doi.org/10.22394/1818-</p></div><div data-bbox=)

4049-2023-102-1-125-133. EDN ROQMGP.

12. **НАТСАК О. Д.** Финансово-экономические стратегии тувинских семей (по материалам социологических исследований) // *Власть*. 2022. Т. 30, № 1. С. 180–190. DOI [10.31171/vlast.v30i1.8803](https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803). EDN EРKFUA.

13. **НАТСАК О. Д.** Материальная самооценка жителей республики Тыва в контексте исследования бедности (по материалам социологических исследований) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2022. Т. 18, № 1. С. 120–135. DOI [10.19181/lsprr.2022.18.1.10](https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.10). EDN QEWWO.

14. **АНДРИАНОВА Е. В., РОМАШКИНА Г. Ф., ПЕЧЕРКИНА И. Ф., ХУДЯКОВА М. В.** Имущественная стратификация, социальное самочувствие и субъектность жителей Тюменского региона // *Россия реформирующаяся*. 2022. № 20. С. 460–483. DOI [10.19181/ezheg.2022.17](https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.17). EDN BDKJUD.

15. **НЕСТИК Т. А.** Социальный оптимизм в условиях кризиса: от защитных механизмов к постановке совместных целей // *Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности*. 2023. № 1 (6). С. 140–145. DOI [10.20948/future-2023-8](https://doi.org/10.20948/future-2023-8). EDN GQQUYT.

16. **ПОПОВ Е. А., ЗАМЯТИНА О. Н.** «Луч света в темном царстве»: социальный оптимизм населения

Алтайского края в краткосрочной перспективе // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 59. С. 167–179. DOI [10.17223/1998863X/59/16](https://doi.org/10.17223/1998863X/59/16). EDN CСUKVP.

17. **ТЕМНИЦКИЙ А. А.** Социокультурные факторы оптимизма современной молодёжи России // *Социологическая наука и социальная практика*. 2016. Т. 4, № 4 (16). С. 19–35. DOI [10.19181/snsp.2016.4.4.4760](https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4760). EDN XEAVDD.

18. **ЯДОВА М. А.** Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности // *Социологические исследования*. 2022. № 2. С. 83–93. DOI [10.31857/S013216250011067-6](https://doi.org/10.31857/S013216250011067-6). EDN VDHCRCW.

19. **ПЕТУХОВ Р. В.** Почему люди хотят изменений? Исследование В. Петуховым причин актуализации общественного запроса на перемены // *Вестник Института социологии*. 2022. Т. 13, № S2. С. 60–72. DOI [10.19181/vis.2022.13.2S.816](https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2S.816). EDN EACUCM.

20. **ТИХОНОВА Н. Е., ДУДИН И. В.** Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, динамика, факторы // *Социологическая наука и социальная практика*. 2023. Т. 11, № 2. С. 6–24. DOI [10.19181/snsp.2023.11.2.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.2.1). EDN HGVOFG.

REFERENCES

1. SLOBODENYUK, E. D. (2023). Socio-economic ill-being and public perceptions of the future. *Russia Reforming*, (21), 273–298. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.11>.

2. BALAKINA, G. F. (2023). Adaptation strategies of the population of the republic of Tuva: The problematic field of research and expert opinions. *The New Research of Tuva*, (3), 193–206. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.12>.

3. BALAKINA, G. F. (2023). Specific features of adaptation practices of ethnic groups in the Republic of Tuva. *The New Research of Tuva*, (4), 255–273. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.18>.

4. ANISIMOVA, T. G. (2023). Structural features of the social well-being of the population of Tuva: Gender aspect. *Humanities of the South of Russia*, 12(3), 13–21. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.3.1>.

5. ANISIMOVA, T. G., & MARSHAK, A. L. (2021). Social well-being of the population of the Republic of Tyva in the conditions of transformation of Russian society. In K. O. A. Bicheldey (Ed.) *Ermolaev Readings* (pp. 14–19). Publishing department of the

Pushkin National Library of the Republic of Tyva. <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-14-19>.

6. SVINUKHOVA, YU. N. (2020). Gender aspect of social differentiation of population in modern Russian society: Trends of manifestation and leveling measures. *Sociodynamics*, (12), 1–18. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.12.34528>.

7. DRICU, M., MOSER, D. A., & AUE, T. (2022). Optimism bias and its relation to scenario valence, gender, sociality, and insecure attachment. *Scientific Reports*, 12(1), Article 018534. <https://doi.org/10.1038/s41598-022-22031-4>.

8. MILOVANOVA, M. YU. (2022). Social mood of rural residents in the context of the Covid-19 pandemic: Gender aspects. *Woman in Russian Society*, (3), 77–89. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.3.5>.

9. ZVONOVSKY, V. B., & КНОДУКИН, А. В. (2023). Russian public opinion's perception of economic changes after the start of the Russian-Ukrainian conflict. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (4). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2372>.

10. VINOGRADOV, M. YU., & SUSLOVA, A. A. (2022). The phenomenon of social apathy and its relevance in modern Russia. *The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, (4), 123–145. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-107-4-123-145>.
11. SHUGAEVA, I. V. (2023). Formation of adaptive strategies of population to combat poverty in the conditions of uncertainty (sociological analysis). *Power and Governance in the East of Russia*, (1), 125–133. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-102-1-125-133>.
12. NATSAK, O. D. (2022). Financial and economic strategies of Tuvan families (on the materials of sociological research). *Power*, 30(1), 180–190. <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803>.
13. NATSAK, O. D. (2022). The material self-assessment of the Tuvan families in the context of the poverty studies (based on the materials of sociological research). *Living Standarts of the Population in the Regions of Russia*, 18(1), 120–135. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.1.10>.
14. ANDRIANOVA, E. V., ROMASHKINA, G. F., PECHERKINA, I. F., & KHUDYAKOVA, M. V. (2022). Socio-cultural dynamics in the Tyumen region: Some results of 15 years of observations. *Russia Reforming*, (20), 460–483. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.17>.
15. NESTIK, T. A. (2023). Social optimism in a crisis: From defense mechanisms to setting joint goals. *Designing the Future. Problems of Digital Reality*, (1), 140–145. <https://doi.org/10.20948/future-2023-8>.
16. ПОПОВ, Е. А., & ЗАМЯТИНА, О. Н. (2021). “A ray of light in the kingdom of darkness”: Social optimism of the population of Altai krai in a short-term perspective. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, (59), 167–179. <https://doi.org/10.17223/1998863X/59/16>.
17. ТЕМНИТСКИЙ, А. Л. (2016). Social and cultural factors of the optimism of the youth in Russia. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika*, 4(4), 19–35. <https://doi.org/10.19181/snsp.2016.4.4.4760>.
18. ЯДОВА, М. А. (2022). Life trajectories of the youth in the XXI century: Risks and opportunities. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (2), 83–93. <https://doi.org/10.31857/S013216250011067-6>.
19. ПЕТУКHOB, Р. В. (2022). Why do people want changes? V.V. Petukhov's study of the reasons for the actualisation of the public demand for changes. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 13(S2), 60–72. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2S.816>.
20. ТИХОНОВА, Н. Е., & ДУДИН, И. В. (2023). The main contradictions of the Russian society in the perception of the country's population: Comparative significance, dynamics, factors. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika*, 11(2), 6–24. <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.2.1>.